

"Смотри!" - воскликнула Гермиона, взмахнув палочкой с торжеством. Она произнесла заклинание, и синеватое пламя, напоминающее колокольчик, опустилось на пустошь. Вскоре воздух наполнился запахом гари. Однако огонь погас мгновенно, не успев охватить всю землю. Лишь несколько сорняков почернели от жара. Гермиона, с легкой смущением, обратилась к Чарльзу: "Я еще не очень хорошо владею этим заклинанием, попробую снова." Это заклинание позволяло вызывать синее пламя с мягким светом, не боящееся ветра и дождя. Такое пламя можно было поместить в стеклянную бутылку и использовать в качестве обогревателя. Проблема была в том, что Гермиона только недавно выучила это заклинание, прочитав его в книге, и еще не успела освоить его до конца. Поэтому результат получился неважным. Этот клочок бесплодной земли уже был огорожен, нужно было просто сжечь траву. Увидев, как усердно Гермиона последние дни изучала книгу заклинаний, которую взяла в библиотеке, Чарльз решил дать ей возможность попробовать. В этот момент Сэмюэл, пытаясь выделиться, воскликнул: "Позвольте мне попробовать!" За помощь в прополке земли Чарльз обещал угощения, но первокурсники Гриффиндора были увлечены предстоящим уроком полетов, и никому не были интересны Чарльзовы лакомства. Только верный Сэмюэл и хвастливая Гермиона охотно согласились помочь. Сэмюэл повторил движения Гермионы, взмахнув палочкой и произнеся заклинание. Но в первый раз у него ничего не вышло - лишь несколько синих искр проскочили в воздухе. Гермиона заметила, что Сэмюэл допустил ошибку. Надо отдать должное, у Сэмюэла был талант. Исправив небольшую погрешность, он направил палочку, и из нее вырвался синий столб огня, по размеру напоминающий струю воды, бьющую из пожарного шланга. Пламя ударило точно в центр дикой травы. Не теряя времени, Чарльз применил заклинание левитации к Сэмюэлу и Гермионе. Он уже собирался увести их подальше, как внезапно огонь на траве вспыхнул с новой силой. Студенты старших курсов и профессор Спраут, наблюдавшие за происходящим из теплицы, а также Волан-де-Морт, следивший за Чарльзом глазами Квиррелла из окна замка, все увидели вспышку синего света. За ней последовало огромное сине-голубое пламя, которое полностью поглотило пустошь. "Вау!" - Сэмюэл, с энтузиазмом повернувшись к Гермионе, воскликнул: "Твое заклинание, Гермиона, просто невероятно!" Гермиона не хотела отвечать. Не то чтобы магия Сэмюэла была сильнее ее собственной, просто оба они оказались на плечах у Чарльза. Чарльз, с двумя юными волшебниками на плечах, перепрыгнул через ручей и остановился в ста метрах от горящего участка, когда пламя начало стихать. "Ой!" - Сэмюэл, почувствовав, как его тело ломит, свалился на землю. Он потёр голову и сказал, немного испуганно: "Кажется, меня клонит в сон. Очень хочется спать." С этими словами он зевнул. "Не беспокойся", - Чарльз вручил ему большой кусок шоколада, - "Ты просто израсходовал слишком много магической энергии за один раз. Просто поешь поужинать и отправляйся в общежитие спать." Когда Чарльз протянул Гермионе еще один кусок шоколада, она посмотрела на него странным взглядом, будто была чем-то недовольна. "Не думай слишком много", - Чарльз шлепнул ее по голове шоколадкой. "Ох..." - Гермиона, держась за голову, злобно посмотрела на Чарльза: - "Даже мой отец меня так не бьет!" Чарльз сунул шоколадку ей в руку и, улыбаясь, сказал: "Не завидуй. С Сэмюэлом все не так просто." "Магическая сила волшебника подобна воде в чайнике. Обычный волшебник использует магию, как будто наливает чай из носика чайника. Несмотря на то, что он льет немного, он легко контролирует процесс". "У Сэмюэла все по-другому. Он, словно открыл крышку чайника и расплескал весь чай сразу. Он не просто наполнил чашку, но и разлил чай по всему столу". Гермиона, быстро поняв, сочувственно посмотрела на Сэмюэла. Теперь Сэмюэл запаниковал и спросил, с тревогой: "Что делать? Нужно ли мне идти в больницу Святого Мунго?" Чарльз пожал плечами и ответил: "Доктор тебе скажет... что это неизлечимо. Иди домой, пока!" "Нехорошо дразнить одноклассников", - в этот момент появился Дамблдор. Такая большая суматоха в замке не могла остаться незамеченной директором. Он доброжелательно обратился к Сэмюэлу: "Не волнуйся, ничего страшного. Просто нужно больше тренироваться." Сэмюэл, с надеждой посмотрев на директора, спросил: "Правда?" "Конечно, правда", - с уверенностью ответил Дамблдор, - "Я не лгу". Подразумевалось,

что Чарльз лжет. Сэмюэл задумался, не пугать ли Рона ночью, поместив в его постель мышь, которую Чарльз ему подарил. Дамблдор подошел к месту, где только что был пожар, за ним последовали Чарльз и остальные. Пустошь, раньше покрытая желтой, увядшей травой, теперь была засыпана растительным пеплом. Почва еще была теплой, на ней можно было бы даже запечь картофель. Сэмюэл почувствовал себя лучше после того, как съел шоколад, и сонливость прошла. Глядя на результаты своих усилий, он сказал с гордостью: "Похоже, я все-таки неплох!" Чарльз дал ему пакет с карамелью, как и было обещано. "Это магический бунт", - Дамблдор произнес профессиональный термин, который Чарльз слышал впервые. - "Финниган использовал слишком много магической энергии за один раз и не смог ее контролировать, в результате произошел взрывной эффект. Боюсь, даже сила огненного дракона не выдержит такого". Он повернулся к Сэмюэлу и сказал: "Советую тебе не использовать эти заклинания, пока ты не научишься их хорошо контролировать. Ремонт замка очень дорогой". Сэмюэл тут же согласился. В этот момент у Чарльза возникла мысль, и, с любопытством, он спросил директора: "Профессор Дамблдор, можно ли использовать этот метод для увеличения силы заклинания?" Дамблдор, серьезно посмотрев на него, ответил: "Бросание заклинаний - это очень тонкая наука, малейшая ошибка может привести к серьезным последствиям". "Контролировать хаос гораздо труднее, чем контролировать порядок. И очень вероятно, что, пытаясь это сделать, вы столкнетесь с чем-то неисправимым". Чарльз, после долгих раздумий, кивнул. Синдром посттравматического стресса - это одно, а слепая погоня за силой - совсем другое. Она может сбиться с пути. Безопасность и управляемость важнее силы. Как нитроглицерин. Чистый нитроглицерин очень силен, но легко взрывается. Но если добавить в него диатомитовую землю, он становится безопаснее, хотя и менее мощным. Зато его можно использовать очень широко. Теперь, когда трава исчезла, пора было пахать землю. "Профессор Дамблдор", - Чарльз обратился к директору, - "Какая магия стоит за такими вещами, как самопишущее перо?" На самом деле, он всерьез подумывал о том, чтобы нанять Гарри на работу, но старик не воспринимал британский фунт серьезно и заломил слишком высокую цену за труд Гарри. К тому же Гарри наследовал семейное состояние и не нуждался в деньгах, так что это предложение отпало. Он также думал о Сэмюэле, но отказался от этой идеи, потому что хотел посадить цветы и траву, а не рыть пруды для разведения рыб. Чарльз не мог приказывать Волан-де-Морту пахать свою землю. Он не представлял себе, как, схватив Волан-де-Морта за волосы, заставить его взять в руки мотыгу. А если он откажется, то придется его бить, валить на землю и бить, пока он не станет послушным, и заставить его работать. Поэтому Чарльзу пришла в голову идея создать автоматические мотыги и грабли. Он решил сделать такие же сельскохозяйственные инструменты, как самопишущее перо, чтобы они сами работали. Дамблдор видел, о чем думает Чарльз, медленно покачал головой и ответил: "Это очень глубокое заклинание. Знают его только те волшебники, которые создают перья, как и некоторые ключевые заклинания для изготовления палочек. Их знают только производители палочек". Сейчас Чарльз был вне подозрений, и его ключевые технологии не стоило раскрывать. Ему пришлось довольствоваться чем-то менее идеальным. Он спросил: "А как насчет заклинания, которое заставляет чайник сам наливать чай?" Дамблдор улыбнулся: "Хорошая идея. Но тебе все равно нужно начинать с самого начала и серьезно изучать заклинания. Конечно, если интересно, можешь зайти в библиотеку и почитать об этом". "Но не пробуй это делать просто так. Однажды кто-то допустил ошибку. Хотел налить себе чашку чая, а в итоге принял душ". Теперь Чарльз был никому не нужен, но он тут же воспользовался ситуацией, как только услышал про душ. "Профессор, мне часто приходится иметь дело с компостом из драконьих экскрементов. Мое тело пахнет ужасно. Сэмюэл уже начал меня ругать". Сэмюэл согласно кивнул. Чарльз продолжил: "Я слышал, что в замке есть ванная комната. Можно ли мне после работы воспользоваться ею?" Дамблдор не ответил. Ведь ванная комната префекта - это привилегия префекта, а он - директор. Другое дело, если другие префекты согласятся его пустить или расскажут ему пароль. Давать ему привилегии префекта - это совсем другое дело. И это зашло слишком далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/110501/4157617>